

Из Германии — с любовью

В середине декабря 2010 года в Москве состоялась серия выступлений Вальдемара Вебера, поэта, прозаика и переводчика. «Послужной список» переводческой ипостаси этого автора чрезвычайно обширен. Вот лишь некоторые имена переведённых им поэтов: Готфрид. Бенн, И. В. Гёте, Генрих Гейне, Гуго фон Гофмансталь, Георг Тракль. Кроме авторской и переводческой литературной работы, ранее — в России, а впоследствии в университетах Германии (Пассау) и Австрии (Вена, Инсбрук, Грац) Вальдемар Вебер занимался и преподавательской деятельностью. Год назад, уже в качестве главы основанного им в 2000 году издательства «Waldemar Weber Verlag, Augsburg» он презентовал в Москве книгу Готфрида Бенна «Двойная жизнь» - истинный дар для просвещённой публики, читающей по-русски. Ныне уважаемый гость, вот уже более полутора десятка лет проживающий в Германии, главной темой своих столичных выступлений обозначил популяризацию поэзии Ивана Голля (1891-1950), почти неизвестного ранее широкой литературной общественности, тем более - в России.

Первое из серии выступлений состоялось в литературном кафе «Билингва». Заявленная тема: «Иван Голль - немецко-французский Орфей» не могла, разумеется, обойтись без рассказа о биографии поэта, уроженца пограничных - Эльзаса и Лотарингии - земель. В этот вечер, кстати, название литературного кафе совпало с двуязычием представляемого автора вполне абсолютно. А когда Вебер с научной основательностью перечислял чередование франко- и германо-язычных периодов в становлении большого, подлинного европейского поэта, у присутствующих вполне могла возникнуть мысль: не рождается ли и сама поэзия, или, по крайней мере не способствует ли основательно её рождению (подобно открытиям в междисциплинарных научных областях) разноязычные напластования в сознании творящего автора. Дару двуязычия Голль не изменил никогда, переводя свои французские стихи на немецкий, равно как и наоборот. Что касается стилистических предпочтений Ивана Голля, то, начав литературную деятельность в качестве яркого представителя экспрессионизма, в итоге поэт выработал свой собственный стиль — «сдержанного сюрреализма». Этими краткими, но столь необходимыми для введения в контекст высокой, а следовательно достаточно сложной поэзии, Вальдемар Вебер предварил чтение собственно стихов Ивана Голля, разумеется, в его, Вебера, переводе. В «Билингве» в этот вечер была представлена итоговая, предсмертная поэма Ивана Голля — «Сон-трава». Кстати, её написание сделалось возможным только потому, что шестнадцать друзей, собратьев по перу — французских, норвежских и американских поэтов - в течение нескольких месяцев сдавали кровь для обречённого друга.

С первых же строк поэмы (стихотворение «Бунт болотных кувшинок») : «Желтая как гроза / Как сладострастно-хромовый / Взор амазонок/ Из озера предков всплывает/ Забеременевшая кувшинка...» слушателя настигает ошарашивающая глубина образов, равно как и их поистине фонтанирующая щедрость. В собственном предисловии к поэме Иван Голль заявляет высочайший уровень требовательности к качеству поэтического «продукта», цитируя великого японского графика Хокусаю, лишь в глубокой, по обычным человеческим меркам, старости, почувствовавшего себя способным создать образцы бессмертного искусства. В строках своей поэмы Иван Голль предстает отчаянным канатоходцем по лезвию парадоксальных, почти невысказанных, на грани разрушения языковой грани, образов: «...кровавая гончая в моей плоти/Догони убегающие мечты/...и разгрызи лодыжки/Моему беглому ангелу.» Но даже в такой сокровищнице любовных образов и тем, какой сложилась поэма в целом, особое место занимают три оды, обращённые именно к Клэр, жене и собрату по поэтическому ремеслу:

...Приложи к моему свое ухо - раковину из серебра
Ни слова не говори: я слышу о чем ты молчишь
Что сама никогда предугадать не умела
Дальний рокот прилива страсти...

Или, там же:

...Очарованная внутренними зеркалами
Как тысячекратно просвеченный горный хрусталь
До конца обнажилась твоя настоящая сущность:
И мне светит твоя опаловая душа!

Или, вслед за одами, вновь - посвящение Клэр-Лиляне:

О любовь моя о моя звезда
На правом твоём берегу прошлое
На левом твоём берегу грядущее
Сливаясь поем о настоящем.

И, наконец, строки из ещё одного посвящения Клэр, (*«Написано в больнице смерти в декабре- январе 1949/50 года»*):

...Плечи твои излучают нечто
что не чувствую, не грезю
но только великому знанию
доступно и ангелам тоже...

Разумеется, эта поэма – не только итоговый дар неиссякаемой любви к конкретному человеку – жизненной спутнице, поэтессе Клэр Голль, но и, равно, ко всем живущим, имеющим желание к дару этому прикоснуться.

Следующий вечер, состоявшийся в РГГУ, был посвящен другому значительному поэтическому циклу Ивана Голля – «Малайские песни любви». Поэтический градус этого произведения также требовал необходимых предварительных комментариев. Обращенное к нечаянной, но бесценной возлюбленной, оно написано от имени малайской девушки, в том числе и для того, чтобы пощадить чувства Клэр Голль. Вот первые его строки:

Мне страшно взглянуть
На бледные бедра мои
Так они одиноки
Я их укрываю
Чтобы защитить от собственных рук
Блуждающих
В поисках пепла твоих поцелуев.

Отчаянная смелость образов в сочетании с предельной трепетностью в выборе средств для их выражения обличают автора, как несомненного гения поэтического высказывания. С исчерпывающе выверенной точностью формулирует Вальдемар Вебер поэтические смыслы этого цикла в своих примечаниях к нему: «В них (стихах) с одной стороны первозданная простота, с другой – богатейшая чувственная фантазия. Вечная тема любви, звучащая здесь как бы вне времени и пространства (атмосфера малайских джунглей у Голля абсолютно условна)».

Время третьего вечера, прошедшего в стенах литературного института им. Горького, было отдано, в основном, ознакомлению подрастающей литературной смены с творческой персоной самого Вальдемара Вебера. Конечно, он вновь читал свои замечательные

переводы Ивана Голля, Готфрида Бенна. Однако, на этот раз его переводческую ипостась, с такой интенсивностью представленную двумя прежними вечерами, потеснила ипостась собственно авторская – поэта и прозаика. Стихи Вебера – короткие – не автоматные, но философские - очереди содержательных смыслов, преимущественно – нерифмованные:

Пораженье
останавливает
победное шествие суеты,
заставляет присесть у огня

Неожиданно значительная часть поэтического пространства Вебера отведена детству, вернее сказать, его исследованию, анализу его впечатлений – поэтическими, разумеется, средствами:

Детство,
страна со своим гербом,
молодым лицом матери

Несомненно, что время жизни, отданное поэтом переводческой работе, в достаточной мере повлияло на строй и стилистику его авторских творений. В них – та же открытость, незащищённость откровенного высказывания, та же отточенная глубина смыслов:

О многом
может поведать море
тем, в ком нет страха
строить на песке

Помимо стихов, на вечере в авторском исполнении прозвучал рассказ «Очки Шуберта» и переводы из Готфрида Бенна.

Итак, трёхчастный цикл московских выступлений Вальдемара Вебера, посвященных, преимущественно, творчеству Ивана Голля, завершён. И ценителям истинного, неподменного поэтического слова двух этих авторов - Ивана Голля и его переводчика, остается с бессмертной человеческой жадностью ждать новой встречи с ними, но уже (и как бы хотелось, чтобы это случилось поскорее!) в виде пахнущих типографской краской книжных страниц.

Александра Козырева
sashak@smtp.ru>